

А.Н. Афанасьев

**Народные русские сказки и
легенды**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.Н. Афанасьев**
Народные русские сказки и легенды: Том 1 / А.Н. Афанасьев – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 594 с.

ISBN 978-5-517-98653-5

ISBN 978-5-517-98653-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе

Сказка, какъ продуктъ творческой силы человѣческаго воображенія, широко разпространена по всѣхъ странахъ и у всѣхъ народовъ. Въ жизни неграмотнаго простолюдина сказка играетъ ту же роль, что романъ или повѣсть въ образованномъ обществѣ: она развлекаетъ слушателей, дѣйствуетъ на ихъ воображеніе, захватывая ихъ занимательностью вымышленнаго событія. Сказки — вѣрнѣе сказочныя темы — интернаціональны, но внѣшняя форма повѣствованія, складъ и слогъ и описаніе среды, въ которой дѣйствуютъ герои, и многія детали происшествій ярко отражаютъ національную почву, «мать сыру-землю», на которой выросли сказочникъ и сказка, хотя бы и взятая изъ чужеземнаго источника.

Русскій народъ не менѣе богатъ сказками, чѣмъ другіе народы, но стремленіе собирать и изучать ихъ въ Россіи проявилось позднѣе, чѣмъ на Западѣ. Только въ послѣдней четверти XVIII вѣка вышелъ первый сборникъ, содержавшій всего только три настоящія народныя сказки. Мы не будемъ останавливаться здѣсь ни на интересной личности составителя этого сборника, романпста М. Д. Чулкова, ни говорить о его ближайшихъ послѣдователяхъ, а перейдемъ прямо къ автору настоящаго собранія, Александру Николаевичу Афанасьеву, который, подобно В. Гримму въ Германіи, или В. Караджичу въ Сербіи, впервые познакомилъ своихъ соотечественниковъ со всѣмъ богатствомъ русскаго сказочнаго міра, столь плѣнительнаго «своею младенческою наивностью, теплою любовью къ природѣ и обаятельною силою чудснаго».

Народныя русскія сказки Афанасьева нынѣ хорошо пзвѣстны не только русской читающей публикѣ и

русскому ученому міру; переведенныя на нѣсколько языковъ, онѣ цѣнятся вездѣ, гдѣ существуетъ интересъ къ народному творчеству вообще. «Русскій Гриммъ» собиралъ и записывалъ свои сказки, напечатанныя впервые въ 1855—1863 гг., еще будучи студентомъ-юристомъ, во время лѣтнихъ поѣздокъ на родину — въ городъ Бобровъ, Ворон. губ. Большую часть матеріала онъ, однако, получилъ отъ Географическаго Общества, передавшаго ему огромныя матеріалы собранія Даля, заключавшіе въ себѣ болѣе 1000 списковъ. Аванасьевъ пользовался кромѣ того печатанными источниками, такъ-называемыми лубочными сказками, и другими рукописными изданіями.

На ряду съ сказками Аванасьевъ собиралъ и русскія народныя *легенды*, собраніе которыхъ вышло въ Москвѣ въ 1860 г. Эта книга долгое время была запрещена въ Россіи, такъ какъ легенды, по мнѣнію духовной цензуры, оскорбляли «благочестивое чувство, нравственность и приличіе».

Сказки и легенды Аванасьева составляютъ драгоценнѣйшій матеріалъ для изученія народнаго творчества и народной психологіи. Мы находимъ въ нихъ отголоски глубокой старины, временъ первобытной культуры и жизни, близкой къ природѣ; въ нихъ сохранились слѣды язычества и народныхъ вѣрованій временъ Перуна, отразились старинные обычаи, а такъ же и событія древнѣйшаго періода исторической жизни русскаго народа, — эпохи, къ которой приурочены подвиги славныхъ богатырей.

Но въ сказкахъ интересуется насъ и личность рассказчика. Нѣкогда носителями преданій были старикки-бахари и скоморохи, — нынѣ — сказители и сказительницы, главнымъ образомъ, изъ крестьянъ. Они безусловно заслуживаютъ названія специалистовъ-худож-

никовъ, оправдываемаго какъ богатствомъ ихъ репертуара, такъ и характеромъ самаго разсказа, который у хорошихъ сказочниковъ отличается размѣренностью и плавностью, строго соблюдаетъ «обрядность», опредѣленный планъ и установленную схему, и избобилуетъ традиціонными, часто ригоризированными формулами.

Изданныя Аванасьевымъ сказки и легенды хорошо сохраняютъ особенности стиля русскихъ сказочниковъ. Собирантъ рѣдко измѣнялъ языкъ сказителей; наоборотъ — онъ старался сохранить всю первобытную свѣжесть разсказа, а потому во многихъ сказкахъ оставилъ нетронутымъ областной говоръ, на которомъ онѣ были переданы. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда разсказъ оказывался неполнымъ или явно испорченнымъ, Аванасьевъ осторожно измѣнялъ строй и порядокъ изложенія, а иногда старался путемъ подбора вариантовъ выработать наиболѣе полный текстъ. Такіе сводные тексты, конечно, не обозначены мѣстомъ записки (см. напр. №№ 77, 92, 122, 133, 152, 165 и др.).

Число вариантовъ, помещенныхъ Аванасьевымъ за основными текстами и въ примѣчаніяхъ, очень велико. Редакторъ 3 изданія сказокъ, Грузинскій, насчиталъ свыше 640, принимая въ соображеніе только болѣе крупные варианты. Такое изобиліе разночтеній, конечно, чрезвычайно цѣнно для ученаго-спеціалиста, но для читателя, интересующагося главнымъ образомъ сказочными сюжетами и желающаго получить только общее впечатлѣніе о народномъ творчествѣ, оно является излишнимъ и только затрудняющимъ чтеніе.

Въ виду этого, настоящее изданіе даетъ подъ каждымъ номеромъ Аванасьева (всего 251) по большей части только одинъ, наилучшій — въ большинствѣ случаевъ основной — текстъ, предлагая два или три варианта только тамъ, гдѣ можно предполагать особенный

интересъ къ нимъ читателя. Подъ №№ 205, 208, 219, 231, 248, 249, гдѣ Аванасьевъ даетъ большое число короткихъ разсказовъ и анекдотовъ, выбранъ рядъ наилучшихъ текстовъ, какъ примѣръ народнаго остроумія и юмора.

Сокращая такимъ образомъ богатый матеріаль, мы надѣялись придать обширному сборнику Аванасьева форму, соответствующую желаніямъ широкаго круга читателей. Но настоящее изданіе, можетъ быть, окажется полезнымъ и ученому, потому что взаимѣнъ устарѣлаго коментарія Аванасьева мы въ концѣ второго тома даемъ хоть и краткія, но удовлетворяющія современнымъ научнымъ требованіямъ примѣчанія къ отдѣльнымъ сказкамъ.

Въ основу настоящаго собранія положенъ текстъ 3 изданія (подъ редакціей Грузинскаго). Несомнѣнныя опечатки этого изданія мы исправили, а многочисленныя примѣчанія и объясненія словъ мѣстныхъ говоровъ сохранены нами лишь настолько, насколько они являются безусловно необходимыми для пониманія текста.

Текстъ *легендъ* мы дали по Лондонскому изданію 1859 года, постоянно свѣряя его съ изданіемъ 1914 г., вышедшимъ въ Москвѣ подъ редакціею С. К. Шамбинаго и представляющимъ собою перепечатку текста московскаго изданія 1860 г. (Щепкина и Солдатенкова), памъ, къ сожалѣнію, въ данное время недоступнаго. Основныя 33 легенды даны всѣ, со всѣми параллельными текстами (подъ №№ 3, 16, 17, 20, 28); изъ «Примѣчаній» Аванасьева взяты тексты лишь пяти легендъ (№№ 8b*, c*, 9b*, 24*, 30*), зато даны ссылки на современную научную литературу, облегчающія ориентацію читателю, желающему глубже вникнуть въ эту крайне интересную отрасль народнаго творчества.

Берлинъ

А. Ф. Левисъ *офъ Менаръ*

СКАЗКИ

Лисичка-сестричка и волкъ

Жилъ себѣ дѣдъ да баба. Дѣдъ говоритъ бабѣ: «Ты, баба, пеки пироги, а я поѣду за рыбой». Наловилъ рыбы и везетъ домой цѣлый возъ. Вотъ ѣдетъ онъ и видитъ: лисичка свернулася калачкомъ и лежитъ на дорогѣ. Дѣдъ слѣзъ съ воза, подошелъ къ лисичкѣ, а она не ворохнется, лежитъ себѣ какъ мертвая. «Вотъ будетъ подарокъ женѣ», сказалъ дѣдъ, взявъ лисичку и положилъ на возъ, а самъ пошелъ впереди. А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку изъ воза все по рыбакѣ да по рыбакѣ, все по рыбакѣ да по рыбакѣ. Пovyбросала всю рыбу — и сама ушла. «Ну, старуха, говоритъ дѣдъ: какой воротникъ привезъ я тебѣ на шубу». — «Гдѣ?» — «Тамъ на возу — и рыба и воротникъ». Подошла баба къ возу: ни воротника, ни рыбы, и начала ругать мужа: «Ахъ, ты старой хрѣнъ! такой сякой! ты еще вздумалъ обманывать!» Тутъ дѣдъ смекнулъ, что лисичка-то была не мертвая; погоревалъ-погоревалъ, да дѣлать-то печего.

А лисичка собрала всю разбросанную по дорогѣ рыбу въ кучку, сѣла и ѣсть себѣ. Навстрѣчу ей идетъ волкъ: «Здравствуй, кумушка!» — «Здравствуй, куманекъ!» — «Дай мнѣ рыбки!» — «Налови самъ, да и ѣшь». — «Я не умѣю». — «Эка, вить я же паловила; ты,

куманекъ, ступай на рѣку, опусти хвостъ въ пролубъ — рыба сама на хвостъ нацѣпляется; да смотри, сиди подольше, а то не наловишь». Волкъ пошелъ на рѣку, опустил хвостъ въ пролубъ: дѣло-то было зимою. Ужь онъ сидѣлъ-сидѣлъ, цѣлую ночь просидѣлъ, — хвостъ его и приморозило; попробовалъ было приподняться — не тутъ-то было. «Эка, сколько рыбы привалило, — и не вытащишь!» думаетъ онъ. Смотритъ, а бабы идутъ за водой и кричатъ, завидя сѣраго: «Волкъ, волкъ! бейте его! бейте его!» Прибѣжали и начали колотить волка — кто коромысломъ, кто ведромъ, чѣмъ кто попало. Волкъ прыгаль-прыгаль, оторвалъ себѣ хвостъ и пустился безъ оглядки бѣжать. «Хорошо же, думаетъ, ужъ я тебѣ отплачу, кумушка!»

А лисичка-сестричка, покушавши рыбки, захотѣла попробовать, не удастся ли еще что-нибудь стянуть: забралась въ одну пзбу, гдѣ бабы пекли блины, да попала головой въ кадку съ тѣстомъ, вымазалась и бѣжить. А волкъ ей навстрѣчу: «Такъ-то учишь ты? Меня всего исколотили!» — «Эхъ, куманекъ, говоритъ лисичка-сестричка: у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозгъ, — меня больнѣй твоего прибили; я наслу плетусь». — «И то правда, говоритъ волкъ: гдѣ тебѣ, кумушка, ужъ идти: садись на меня, — я тебя доведу». Лисичка сѣла ему на спину, онъ ее и понесъ. Вотъ лисичка-сестричка сидитъ да потихоньку и говоритъ: «Битый небитаго везетъ, битый небитаго везетъ!» — «Что ты, кумушка, говоришь?» — «Я, куманекъ, говорю: битый битаго везетъ». — «Такъ, кумушка, такъ!»

«Давай, куманекъ, построимъ себѣ хатки». — «Давай, кумушка!» — «Я себѣ построю лубяную, а ты себѣ ледяную». Принялись за работу, сдѣлали себѣ хатки: лисичкѣ — лубяную, волку — ледяную, и живутъ въ нихъ. Пришла весна, волчья хатка и растаяла. «А,

кумушка, говоритъ волкъ: ты меня опять обманула; надо тебя са это съѣсть». — «Пойдемъ, куманекъ, еще поконаемся, кому-то кого достанется ѣсть». Вотъ лисичка-сестричка привела его въ лѣсъ къ глубокой ямѣ и говоритъ: «Прыгай! Если ты перепрыгнешь черезъ яму — тебѣ меня ѣсть, а не перепрыгнешь — мнѣ тебя ѣсть». Волкъ прыгнулъ и попалъ въ яму. «Ну, говоритъ лисичка: сиди же тутъ!» — и сама ушла.

Идетъ она, несетъ скалочку въ лапкахъ и просится къ мужичку въ избу: «Пусти лисичку-сестричку переночевать». — «У насъ и безъ тебятѣсно». — «Я не потѣсню васъ; сама ляжу на лавочку, хвостикъ подъ лавочку, скалочку подъ печку». Ее пустили. Она легла сама на лавочку, хвостикъ подъ лавочку, скалочку подъ печку. Рано поутру лисичка встала, сожгла свою скалочку, а послѣ спрашиваетъ: «Гдѣ же моя скалочка? Я за нее и гусочку не возьму!» Мужикъ — дѣлать нечего — отдалъ ей за скалочку гусочку; взяла лисичка гусочку, идетъ и поетъ:

Ишла лисичка-сестричка по дорожкѣ,
Несла скалочку;
За скалочку — гусочку!

Стукъ, стукъ, стукъ! — стучится она въ избу къ другому мужику. «Кто тамъ?» — «Я, лисичка-сестричка, пустите переночевать». — «У насъ и безъ тебя тѣсно». — «Я не потѣсню васъ: сама ляжу на лавочку, хвостикъ подъ лавочку, гусочку подъ печку». Ее пустили. Она легла сама на лавочку, хвостикъ подъ лавочку, гусочку подъ печку. Рано утромъ она вскочила, схватила гусочку, оцпала ее, съѣла и говоритъ: «Гдѣ же моя гусочка? Я за нее индюшечку не возьму!» Мужикъ — дѣлать нечего — отдалъ ей за гусочку индюшечку; взяла лисичка индюшечку, идетъ и поетъ:

Ишла лисичка-сестричка по дорожкѣ,
Несла скалочку;
За скалочку — гусочку,
За гусочку — индюшечку!

Стукъ, стукъ, стукъ! — стучится она въ избу къ третьему мужику. «Кто тамъ?» — «Я, лисичка-сестричка, пустите перепочевать». — «У насъ и безъ тебя тѣсно». — «Я не потѣсню васъ: сама ляжу на лавочку, хвостикъ подь лавочку, индюшечку подь печку». Ее пустили. Вотъ она легла на лавочку, хвостикъ подь лавочку, индюшечку подь печку. Рано утромъ лисичка вскочила, схватила индюшечку, ощицала ее, съѣла и говоритъ: «Гдѣ же моя индюшечка? Я за нее не возьму и невѣсточку!» Мужикъ — дѣлать нечего — отдалъ ей за индюшечку невѣсточку; лисичка посадила ее въ мѣшокъ, и поетъ:

Ишла лисичка-сестричка по дорожкѣ,
Несла скалочку;
За скалочку — гусочку,
За гусочку — индюшечку,
За индюшечку — невѣсточку!

Стукъ, стукъ, стукъ! — стучится она въ избу къ четвертому мужику. «Кто тамъ?» — «Я, лисичка-сестричка, пустите переночевать». — «У насъ и безъ тебя тѣсно». — «Я не потѣсню васъ: сама ляжу на лавочку, хвостикъ подь лавочку, а мѣшокъ подь печку». Ее пустили. Она легла на лавочку, хвостикъ подь лавочку, а мѣшокъ подь печку. Мужикъ потихоньку выпустилъ изъ мѣшка невѣсточку, а впихалъ туда собаку. Вотъ поутру лисичка-сестричка собралась въ дорогу, взяла мѣшокъ, идетъ и говоритъ: «Невѣсточка, пой пѣсни!» а собака какъ зарычить. Лисичка испугалась, какъ шваркнетъ мѣшокъ съ собакою — да бѣжать.

Вотъ бѣжитъ лисичка и видитъ: на воротахъ сидитъ пѣтушокъ. Она ему и говоритъ: «Пѣтушокъ, пѣтушокъ!